

— ... — Неудивительно, что он там! Цзинь Цзысюань вспыхнул от гнева, резко встал и, увидев дрожащих учеников, гневно крикнул:

— Что стоите? Быстро уберите всё!

Ученики вздрогнули, некоторые даже упали на пол от страха.

Цзинь Цзысюань был готов взорваться!

— Сюань, что ты делаешь? Почему так зол?

В этот момент в зал вошла госпожа Цзинь, увидев разруху, она нахмурилась.

— Мама, — несмотря на гнев, Цзинь Цзысюань слегка поклонился, прежде чем сказать, — мама, ты вовремя. Почему ты не вышла, когда приехал Гуанъяо?

Госпожа Цзинь нахмурилась:

— Сюань, ты упрекаешь мать?

— Я не смею, просто не понимаю!

— Цзысюань! Что тут непонятного? Что хорошего в этом сыне блудницы?

— Мама, оставим это, а где господин Лань?

— Ты же его видел?

— Мама, это же возвращение домой, возвращение!

Госпожа Цзинь нахмурилась и усмехнулась:

— Цзысюань, ты что, забыл, что изначально я планировала обручить тебя с господином Ланем Вторым? Этот сын блудницы получил фамилию Цзинь только благодаря тебе. Иначе он был бы никем!

Затем она вздохнула и добавила:

— Цзысюань, это обручение было ошибкой с моей стороны, просто шутка. Давай я найду тебе новую невесту. У госпожи Юй из Юньмэн есть дочь, как насчёт...

— Мама! — Цзинь Цзысюань смотрел на неё с недоверием. Мать всё ещё хочет найти ему

другую невесту? Он дрожал от гнева:

— Цзысюань уходит!

Он резко развернулся и ушёл.

— Цзысюань! Вернись!

Но Цзысюань даже не оглянулся.

В это время за воротами семьи Цзинь.

Закончив эту нелепую встречу, Лань Сичэнь сначала отправил учеников семьи Лань обратно в Гусу, а затем они с Цзинь Гуанъяо прогуливались по улицам Ланьлина.

Всё это время Лань Сичэнь не отпускал руку Цзинь Гуанъяо, они шли, крепко держась за руки, настолько открыто, что жители Ланьлина постоянно оборачивались, перешёптываясь.

— Смотрите, эти двое всё время держатся за руки? И это мужчины!

— Гомосексуалисты?

— Да, и так открыто, как это мерзко.

— Без стыда.

— Но эти двое, правда, красивы, даже... даже приятно смотреть.

— Судя по их одежде, они, наверное, из знатных семей?

— Знатные семьи? И гомосексуалисты?

— Как отвратительно...

Цзинь Гуанъяо с тревогой слушал эти слова, боясь, что Лань Сичэнь узнают, и это испортит его репутацию! Он попытался высвободить руку, но почувствовал, что Лань Сичэнь, хотя и не сжимал её сильно, держал её крепко, и вырваться было невозможно.

Не имея выбора, он придвинулся ближе и тихо сказал:

— А Хуань, отпусти.

Лань Сичэнь повернул голову, и его подбородок коснулся макушки Цзинь Гуанъяо. Сердце Лань Сичэнь дрогнуло, и он наклонился, чтобы мягко поцеловать его в макушку, тихо сказав:

— Не отпущу, никогда не отпущу.

Этот поцелуй вызвал возгласы вокруг, а голос Лань Сичэня был достаточно громким, чтобы окружающие услышали его слова.

Слухи стали ещё громче.

— ... — Цзинь Гуанъяо покраснел от стыда и смущения, сердито сказал:

— Лань Сичэнь!

Лань Сичэнь, увидев его покрасневшее лицо, с нежностью в глазах, сказал:

— А Яо, я люблю тебя.

— ... — «Зачем он это сказал!» Цзинь Гуанъяо покраснел до предела, видя, как некоторые из окружающих чуть не падают в обморок, схватил его за руку и побежал.

Лань Сичэнь был в отличном настроении, думая только о том, как мил А Яо.

Цзинь Гуанъяо бежал, не разбирая дороги, совершенно не замечая, куда он бежит. Окружающие стали реже, и стало тихо. Лань Сичэнь, заметив, что его дыхание участилось, резко остановился и потянул Цзинь Гуанъяо назад.

Цзинь Гуанъяо, не ожидая этого, потерял равновесие и упал в объятия Лань Сичэня.

Лань Сичэнь обнял его, обхватив руками.

Цзинь Гуанъяо замёр, чувствуя, как тепло от Лань Сичэня проникает в него, сердце его билось быстро, как и сердце в ладони Лань Сичэня.

Оба почувствовали жар.

Цзинь Гуанъяо почувствовал, что что-то не так, опустил голову и тихо сказал:

— А Хуань, отпусти.

Лань Сичэнь, заметив его покрасневшие уши, с нежностью сказал:

— А Яо, посмотри на меня, хорошо?

В его голосе звучала лёгкая мольба.

— ... — Цзинь Гуанъяо не смог отказать ему и медленно поднял голову.

Лань Сичэнь с улыбкой наклонился...

Губы их соприкоснулись.

Цзинь Гуанъяо широко раскрыл глаза, смотря на лицо Лань Сичэня так близко, его мозг взорвался, оставив лишь пустоту.

Этот поцелуй был коротким, как прикосновение стрекозы, Лань Сичэнь не задерживался долго, быстро отстранившись.

С лёгкой грустью он смотрел на полуоткрытые губы Цзинь Гуанъяо, вспоминая их мягкость, его сердце билось быстрее, желая продолжить.

Но больше он чувствовал напряжение.

Он забыл, что А Яо, возможно, ещё не любит его, увидев его таким милым в своих объятиях, он не смог сдержаться и... Лань Сичэнь не стал целовать его дольше, очнувшись, он сразу же отстранился, не решаясь смотреть ему в глаза, лишь тихо сказал:

— А Яо... прости...

Цзинь Гуанъяо, чья душа чуть не улетела, наконец пришёл в себя.

«Что только что произошло?»

«А Хуань поцеловал меня?»

«А Хуань... поцеловал меня!!!!!»

Цзинь Гуанъяо резко очнулся, покраснев от стыда, и, резко оттолкнув Лань Сичэня, бросился вперёд.

Лань Сичэнь, не ожидая этого, отшатнулся, почувствовав боль в сердце. Увидев, что Цзинь Гуанъяо уже далеко, он побежал за ним, боясь, что тот в панике попадёт в беду.

«Он всё-таки был слишком тороплив».

Лань Сичэнь стиснул зубы.

Сила Цзинь Гуанъяо была намного меньше, чем у Лань Сичэня, поэтому он быстро догнал его и схватил за руку:

— А Яо, успокойся, возьми себя в руки!

«Как он может успокоиться?» Цзинь Гуанъяо, почувствовав его руку, инстинктивно попытался вырваться, только вспоминая произошедшее, он...

Но сила Лань Сичэня была необычайно велика, и, как и раньше, он не мог освободиться.

Тогда Лань Сичэнь увидел, как сильно покраснело лицо Цзинь Гуанъяо.

Осознав, что он действительно перешёл границы, он опустил глаза:

— А Яо, прости.

Цзинь Гуанъяо немного успокоился, перестал бороться и, повернув голову, чтобы скрыть своё пылающее лицо, тихо сказал:

— А Хуань, я не злюсь...

Просто... просто всё произошло так внезапно, он совсем не был готов...

Поцелуи он видел много раз, но никогда не думал, что это произойдёт с ним, да ещё и с мужчиной.

Глаза Лань Сичэнь загорелись:

— Правда?

— Правда... — голос Цзинь Гуанъяо стал ещё тише.

«Значит, он не чувствует отвращения?» Лань Сичэнь почувствовал, как тучи рассеялись, и вдруг у него возникла идея:

— А Яо, ты жил в Юньмэн, в городе Юньпин, до того как переехал в семью Цзинь?

«Зачем он это спрашивает?» Цзинь Гуанъяо был в замешательстве, но всё же кивнул:

— Да.

Лань Сичэнь улыбнулся:

— Тогда, А Яо, отведи меня в Юньмэн, я... хочу почтить память твоей матери.

«Его... его матери???»

Юньмэн, Пристань Лотоса, комната Вэй Усяня.

— Лань Чжань, почему ты меня игнорируешь?

Раньше, когда Лань Ванцзи первым вошёл в Зал испытания мечей, он передал Цзян Фэнмяню подготовленные древние книги.

<http://bllate.org/book/15281/1349025>